

**ЭКОНОМИКАНЫҢ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ БӘСЕКЕГЕ КАБІЛЕТТІЛІГІ:
СЫН-КАТЕРЛЕР МЕН ҮРДІСТЕР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА:
ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

УДК 339.13

РЫНКИ С МОНОПОЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ

Лука А.А., 3 курс, экономика, Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова

Омарова З.К., старший преподаватель, магистр педагогических наук, Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова

В данной статье анализируются исторические предпосылки эволюции форм конкуренции и становления монопольной власти, которая рассматривается как продукт разрешения диалектических противоречий существования противоположных интересов покупателей и продавцов, а также противоречий в среде продавцов и покупателей.

Любая наука нуждается в выверенных понятиях и корректной терминологии. Строгость в определениях, что есть скорее результат точности мышления – это условие, которое дает нам надежду на приближение к истинности, т.е. адекватности теоретических образов исследователя к реальности. Проблема монополии – фундаментальная проблема не только теории, но и человеческой практики. Однако нельзя понять, что же такое «монополия», не рассматривая понятие «конкуренция». Хотя последнее совсем не обязательно будет предполагать диалектическое единство монополии и конкуренции в таком понятии, как «монополистическая конкуренция». Возведение в истину какой-либо крайности чревато формированием предельно абстрактных, ущербных понятий и, следовательно, определений. Истина, по Гегелю, не лежит в крайностях. Развивая тезис Гегеля, можно сказать, что в крайностях скорее лежит заблуждение. Рассматривать понятие «конкуренция» возможно только в единстве с понятием «монополия». Последнее позволит нам сформировать методологические подходы к исследованию этих важных экономических категорий. Наша задача – преодолеть имеющуюся односторонность в понимании сущности конкуренции и монополии [1].

Необходимо выделить, то что, подвергаясь опасному рассмотрению формы монополии либо абсолютной конкурентной борьбы, ученые иногда предаются с положительной финансовой концепции в область нормативной, которую ранее с огромной натяжкой можно было причислить к науке в целом. Эта область есть скорее сфера искусства, в данном случае, экономической политики. И наоборот, априори принимая некоторые постулаты в сфере должностования, весьма легко скатиться в сферу сущего, что и составляет концепт проблемы «гильотины Юма». Но, если проблема «гильотины Юма» воспринимается вполне однозначно, то можно ли эту проблему все же перевернуть? Если мы познаем суть, то можем ли мы надеяться, что сможем судить о должном? В противном случае мы могли бы утверждать, что неспособность познать сущее – есть причина, хотя и скрытая, неспособности предложить сообществу должное, следовательно, осознание факта неспособности оценить, понять мир экономики. Позитивная экономическая теория отвечает на вопрос сущего, нормативная же экономическая наука уже лежит в сфере пояснений должного [2].

Каждая дисциплина основывается в конкретные постулаты, которые никак не имеют необходимость в подтверждениях. В подобных вариантах, обсуждения вопроса напрасны, поскольку оппоненты сообщают на различных стилях, несмотря на это не исключено того, что их родной метаязык единственный. Под «конкуренцией» мы понимаем, с одной стороны, некоторое состояние рынка, а с другой – понятие, включающее концепт, денотат и сам термин. Проблема понятия «конкуренция» состоит в том, что конкуренция воспринимается противоречиво не только в теории, уже не говоря о ее отражении в индивидуальном созна-

**ЭКОНОМИКАНЫҢ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ БӘСЕКЕГЕ КАБІЛЕТТІЛІГІ:
СЫН-КАТЕРЛЕР МЕН ҮРДІСТЕР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА:
ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

нии, но и в адекватности отражения в самой практике [3].

Слово «конкуренция» появилось в литературе по экономике из обиходной речи и на первых порах употреблялось в виде устойчивого выражения. Постепенно смысл его уточнялся, и со временем слово «конкуренция» вошло в круг основных понятий экономической теории. Одним из первых определение «совершенной конкуренции» дал А. Смит. Развитие концепции (модели) конкуренции было продолжено и связано с изменением самого подхода к предмету. Если у А.Смита мир конкуренции – это чувственно воспринимаемая реальность, то у неоклассиков – реальность, мысленно представляемая (воображаемая). Иными словами, это уже не та конкуренция, которая существует в действительности и которую имел в виду А. Смит, но конкуренция идеальная, существующая лишь в воображении исследователя. Отсюда и определение «совершенная». Совершенная – значит возможная как ее идеальное состояние, которое обязательно (по определению) не совпадает с миром «земной конкуренции», а потому и способно объяснить его [4].

Как пишет О. Бём-Баверк, «конкуренция» является своего рода собирательным названием для всех тех психических побуждений и мотивов, которыми стороны, выступающие на рынке, руководствуются в своих поступках и которые, таким образом, оказывают влияние на образование цен. Желая купить имеет свои мотивы, которым он следует при покупке и из которых для него возникает известное руководящее правило относительно размера цены, которую он намерен предложить [5].

Точно также известные мотивы имеют продавец и производитель; от них зависит, продаст ли он свой товар по известной цене... В конкуренции покупателей и продавцов все эти побуждения и определяющие основания сталкиваются друг с другом, и кто для объяснения ценообразования обращается к конкуренции, в сущности под этим собирательным названием обращается к игре и действию всех психических мотивов и побуждений, которыми руководствовались на рынке обе стороны». Таким образом, приведенная мысль австрийского экономиста дает основания для пересмотра самого концепта понятия «конкуренция». Последняя не сводима исключительно к отношениям между производителями или только покупателями. Интересы сталкиваются и между производителями и покупателями. Более того, именно в этой сфере и протекают реально все подспудные процессы ценообразования. Все обычно рассматриваемые виды конкуренции в настоящее время ограничиваются моделями интересов, возможностей искусства производителей, либо исследованием моделей поведения покупателей, проявляющих свой индивидуальный или совокупный потребительский спрос. Другими словами, теория потребительского поведения и спроса, как и производственного поведения и предложения есть не более как одна из сторон конкуренции между производителями и покупателями.

В марксовой теории стоимости конкуренция уравнивает первоначально разные нормы прибыли в различных отраслях производства в одну общую среднюю норму прибыли. В связи с этим цены, взятые за продолжительный срок, должны тяготеть к ценам производства, приносящим одинаковую прибыль. Но из этого следует логический вывод: выравнивание цен и их тяготение к средневзвешенной цене – это есть продукт, результат конкуренции капиталов, ибо этот процесс конкуренции совершается при определенном соотношении между спросом и предложением [6].

Соотношение между спросом и предложением, устанавливаемое в процессе конкуренции, оказывает устойчивое положение на рынке. Таким образом, конкуренция между покупателями и продавцами есть процесс, который схож с этим отношением. В «Капитале» К. Маркса конкуренция также рассматривалась, хотя скорее мимоходом, как процесс с двумя сторонами – со стороны спроса и со стороны предложения одновременно. Именно в этих

**ЭКОНОМИКАНЫҢ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ БӘСЕКЕГЕ КАБІЛЕТТІЛІГІ:
СЫН-КАТЕРЛЕР МЕН ҮРДІСТЕР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА:
ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

отношениях и лежал истинный механизм ценообразования. Противоречие теории К. Маркса обнаруживается уже в том, что подчеркнув эту мысль, далее он отклоняется в сторону проявления неких более глубоких процессов, выявленных в результате более глубокого анализа объективных общественных сил конкуренции.

Возможно подвергнуть отрицанию модификации других абстрактных концепций. Но данное соглашение, в котором теоретики имеют все шансы требовать определенную, безусловную правду в собственных заключениях. Нередко методологические причины, принятые изыскателем в свойстве начальных, исходных, приобретают разную оценку около оппонентов. Данный подбор причин каждой концепции имеется итог академического произвола теоретика. Все без исключения абстрактное сооружение способен являться скреплено цементом логики, но, равно как фигурально заявлял витальный рецензент концепции Ко. Маркса Об. Бём-Баверк, птаха правды во данном помещении никак не селится. Из предельно ясных постулатов формальной логики следует, что монополистическая конкуренция имеет своим родовым понятие «конкуренция» [7].

Проблемы в терминах, исходя из нашего понимания формальной логики, не существует. Одновременно не следует процесс эволюции и становления монополии и укрепление монопольной власти рассматривать как события жестко детерминированные. Причина может порождать такие следствия, которые могут оказывать противоположные воздействия на свои первопричины. Тем более следует признать, что в этом длительном процессе эволюционного становления монополии в ее отрицании состояния совершенной конкуренции нельзя обнаружить исторически резких скачков. Здесь, скорее, уместен тезис древних о том, что природа не делает резких скачков, а если какие-то резкие тенденции все же имели место, то в последующем всё опять приходит в состояние, которое отличает присутствие в новом социально-экономическом образовании некоторых прежних качеств.

Как отмечает А.Маршалл, смысл понятия «конкуренция» заключается в том, что один человек состязается с другим, особенно при продаже или покупке. Этот вид состязания, распространён больше в наше время, чем ранее. Однако это лишь второстепенное, случайное следствие коренных особенностей современной индустриализации. Коренным свойством современной индустриальной жизни является не конкуренция, а уверенность в собственных силах, самостоятельность, сознательный выбор решений и предусмотрительность. Именно это часто побуждает людей конкурировать друг с другом или сотрудничать и создавать союзы и объединения. Эти тенденции к коллективной собственности и коллективной деятельности коренным образом отличаются от аналогичных тенденций в прежние времена, так как они являются не результатом обычая, пассивной склонности к объединению сил со своими соседями, а результатом свободного выбора каждым индивидуумом такой линии поведения, которая после тщательного обдумывания – представляется ему наиболее подходящей для достижения его собственных целей, корыстных или бескорыстных [8].

Термин «конкуренция» отдаёт слишком большим привкусом зла, он стал подразумевать известную долю эгоизма и безразличия к благополучию других людей. В прежних формах производства наблюдалось меньше сознательного корыстолюбия, чем в современных, но там было и меньше сознательного бескорыстия. Именно трезвый расчет, а не корыстолюбие составляет особенность современной эпохи.

Экономист не должен порицать конкуренцию вообще, без всякого анализа; он должен придерживаться нейтральной позиции в отношении любого его проявления, пока не убедится в том, что ограничение конкуренции, учитывая реальные свойства человеческой природы, не окажется на практике более антиобщественным, чем сама конкуренция. Поэтому мысль А. Маршалла о том, что даже созидательная конкуренция менее благотворна, чем идеально

**ЭКОНОМИКАНЫҢ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ БӘСЕКЕГЕ КАБІЛЕТТІЛІГІ:
СЫН-КАТЕРЛЕР МЕН ҮРДІСТЕР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА:
ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

альтруистическое сотрудничество, нуждается в уточнении, максимально приближая этот весьма важный методологический посыл к современной практике и накопленному опыту. Выражения «свобода производства» и «свобода предпринимательства» раскрывают суть понятия «экономическая свобода» и указывают правильное направление. Этот трезвый и свободный выбор заключает в себе возможность некоторого ограничения индивидуальной свободы, когда сотрудничество и объединение сулят лучший путь достижения цели.

При этом мы можем предположить, что ограничение индивидуальных свобод может быть объяснено проявлением всеобщего закона экономии времени, к чему сводится, в конечном счете, вообще любая экономия. В дальнейшем это отражается на показателях финансово-экономической, социально-экономической эффективности. Тем самым можно утверждать, что принуждение к сотрудничеству и объединению может протекать при ограничении этих святых для экономистов мантр – экономических свобод во имя достижения большей эффективности функционирования целого, которое естественно может приносить в жертву интересы частные. Здесь начинают доминировать интересы рода, поглощая частично индивидуальные свободы и частных товаропроизводителей и потребителей товаров и услуг. При этом может оказаться вполне естественной тенденция принуждения к сотрудничеству, протекающего в форме ограничения прежних индивидуальных экономических свобод.

Это предполагает, что принцип Парето может реализовываться при ухудшении экономического состояния экономических субъектов, но при росте совокупного благосостояния. Это противоречие, с одной стороны, свидетельствует о «провале рынка», а с другой – требует вмешательства государства, которое может и должно находить формы компенсации выпадающих благ, доходов и экономических субъектов, которых понудили к сотрудничеству во имя объективно возрастающей совокупной эффективности в результате сотрудничества. Здесь мы пока не рассматриваем ситуацию, когда монополия получает свои рентные доходы при суммарном возрастании безвозвратных потерь для общества. При этом следует более корректно относиться к допускаемому в некоторых работах упрощенческому подходу в понимании конкуренции, когда сама конкуренция трактуется как «структурное понятие», а соперничество как поведенческое [9].

Более того, развивая этот методологический подход, саму конкуренцию в ее предельно абстрактной форме совершенную конкуренцию – трактуют как форму взаимосвязи и взаимоотношений, исключающих соперничество. Соперничество эти исследователи начинают относить только к формам несовершенной конкуренции. Одновременно и при монополии также исключается соперничество. Как мы полагаем, в этом подходе сама монополия, которая доминирует на рынке, продолжает конкурировать за ресурсы покупателей и продавцов, по крайней мере, за их предпочтения в разрешении вечной проблемы – цена и соответствующее качество. Этот упрощенный взгляд не затрагивает реакцию всего общества, которое от предпочтений и интересов монополий переходит к учету интересов общества в целом. Разрешение противоречий монополистов индивидуальных малых частных производителей и потребителей происходит не столько за счет окончательного доминирования монополий, но и за счет принуждения монополии к выполнению условий общественного договора, что закреплено в нормативно-правовых актах государства, устанавливающих правила поведения на рынке. Изучение современной экономики, поведения ее субъектов, изменение экономической политики невозможно без базовых знаний о структуре рынка.

Категория «структура рынка» охватывает такие условия, как число и размер фирм, характер продукции, контроль над ценой, условия вступления в отрасль и выхода из нее. Данные условия, взаимодействуя между собой, определяют условную принадлежность рынка к какому-либо из видов. Существуют основные теоретические модели рыночных структур

**ЭКОНОМИКАНЫҢ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ БӘСЕКЕГЕ КАБІЛЕТТІЛІГІ:
СЫН-КАТЕРЛЕР МЕН ҮРДІСТЕР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА:
ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

– совершенная конкуренция и несовершенная конкуренция. Эти две модели охватывают весь объем понятия «виды конкуренции», если осуществить это деление по всем правилам формы логики, т.е. по дихотомическому делению. Более не может существовать никаких ряд положенных видов конкуренции. Несовершенная конкуренция также может быть подвергнута делению по признаку охвата рынка структурами, которые располагаются от олигополии к монополистической конкуренции и, наконец, к монополии.

Принято полагать, что первоначально структура рынка была такова, что ни один из продавцов и покупателей не способен был оказать решающего влияния ни на цену, ни на масштабы продаж. Цена складывалась стихийно, как некая игра «слепых сил» рынка. Масштабы производства были ограничены располагаемыми ресурсами частных товаропроизводителей. При этом следует исходить из основных постулатов в микроэкономическом анализе. Каждый производитель или покупатель стремится максимизировать свое благосостояние, для чего он должен максимально выжимать полезности из имеющейся совокупности располагаемых имущественных благ. Можно утверждать, что его поведение рационально описывалось кривой производственной возможности.

В настоящее время уточненный микроэкономический анализ уже не может довольствоваться предельно упрощенным подходом к теории потребительского поведения и спроса *ceteris paribus*. О существовании модели совершенной конкуренции можно говорить только с теоретической точки зрения, как о явлении, позволяющем более полно проанализировать процессы ценообразования, поведения фирмы и функционирования рыночной модели.

Список использованных источников

1. М. Блауг «Экономическая мысль в перспективе» / М., 1994. <https>
2. В.А. Медведев «Политическая экономия: учебник для вузов» / М., 1988
3. М. Портер «Конкуренция»
4. А. Смит «Исследование о природе и причинах богатства народов» / М., 1993
5. О. Бём-Баверк «К завершению марксистской системы» / М., 2002
6. К. Маркс, Т.Капитал «Политиздат», 1992
7. Г. Таллок «Потери благосостояния от тарифов, монополий и воровства»
8. А. Маршалл «Основы экономической науки» / М., 2008
9. Э. Чемберлин «Теория монополистической конкуренции: ориентация теории стоимости».

УДК 342.61 (511)

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК
ҚЫЗМЕТШІЛЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТЕРІ**

Нуржанова А.А., 3 курс, құқықтану, экономика және құқық институты, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті

Байтасова М.Ж., МжҚТ кафедрасының аға оқытушысы, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақала аталған мемлекеттік қызметтерді реттеуші заңнамадағы мемлекеттік қызметшілердің құқықтық жауапкершілігіне арналған. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V Заңы, мемлекеттік қызметшілерге мемлекеттік қызмет өткеру кезінде ерекше талаптар